ния, письма и говорения) речевой деятельности на втором, неродном языке и тем самым естественно приходит к необходимости положить в основу разрабатываемой им теории понятие «языковой личности», активно вторгающееся в современную лингвистику и лингводидактику. Соответственно изложение строится трехуровнево, трехступенчато: от общеязыковедческих аспектов языковой личности, речевой деятельности, собственно аудирования и аудитивной подготовки переводчика (глава I) к лингводидактическим основам формирования тезауруса вторичной языковой личности и ее языковой компетенции (глава II) вплоть до приемов наращивания в процессе обучения ее «вербально-ассоциативной сети, индуцируемой природой неродного языка». Далее, третий уровень разработки, которому посвящена III глава, включает собственно методический аспект подготовки переводчика с учетом оснащения его «фоновыми знаниями», рационального отбора рецептивной лексики, использования в преподавании семантических пресуппозиций естественного носителя изучаемого языка и опоры в аудиторной работе на специально подобранные «непрепарированные» тексты.

Каждая из частей монографии, логически последовательно и всесторонне трактуя сформулированную в ее названии проблематику, характеризуется нетривиальными и плодотворными авторскими решениями по ряду кардинальных вопросов. Так, глава I, в которой в лингводидактическом преломлении излагаются современные идеи структурной и когнитивной лингвистики, психо- и социолингвистики, а также психологии общения, отличается принципиально новой постановкой задачи воспитания речевых умений и навыков у учащегося вуза с точки зрения становления вторичной языковой личности (см. § 4). Особенно ценно, что каждое теоретическое положение автор доводит до лингводидактического выражения, говоря ли о рецептивных лексических минимумах, развивая ли идеи формирования ассоциативных профилей отдельных слов или обсуждая фундаментальную проблему теории направленности самого процесса понимания — снизу вверх, «от фонемы» или, наоборот, сверху вниз, от крупных синтаксических блоков. Я согласен с мнением И. И. Халеевой о необходимости пересмотреть устоявшийся методический принцип «опережающего обучения чтению».

В основу концепции II главы автор кладет понятие «тезауруса» вторичной языковой личности, предлагая приемы поэтапного формирования бикогнитивного языкового сознания. Оригинальным и, как представляется, плодотворным для теории и методики моментом в этой главе является введенное И. И. Халеевой различение двух тезаурусов личности, отражающих «языковую» и «глобальную» картины мира. Методические следствия этой идеи вооружают преподавателя и критериями для отбора соответствующих текстов, и приемами нейтрализации интерференции, возникающей у обучаемого на основе несовпадения либо вербальной, либо экстравербальной картин мира в родном и иностранном языках.

В этой же главе автор по-своему и достаточно убедительно решает сложнейший и исключительно важный для процесса обучения вопрос о выделении основных сфер общения, вопрос, который определяет пути дозировки разных классов и типов текстов, составляющих в конечном итоге основное содержание обучения иностранному языку.

Последняя, III глава работы как бы «вводит» читателя непосредственно в учебную аудиторию, делая предметом рассмотрения специфические конкретные вопросы подготовки переводчика, и в частности обучения аудированию. Эти вопросы получают основанные на теоретических положениях предыдущих глав методические решения, связанные с введением фоновых знаний и компенсацией лингвокультурных лакун в родном и иностранном языках, с приемами подачи особенностей лексического строя изучаемого языка, основанными как на универсальных признаках языковой системы, так и на национально-культурных характеристиках языковой картины мира. В § 15 этой главы автор возвращается к фундаментальной для языкознания проблеме понимания, трактуя ее теперь в методическом ключе применительно к задачам повседневного развития вторичной языковой личности переводчика. Заключительные разделы главы нацелены на разработку отдельных сторон обучения аудированию, в частности формированию пресуппозиций, отбору звучащих текстов и определению последовательных этапов обучения пониманию устной речи при подготовке переводчиков.

В целом книга производит очень хорошее впечатление и не вызывает принципиальных замечаний. Хотелось бы, однако, отметить несколько частных моментов.

Во-первых, помимо примечаний, которые сами по себе очень интересны, поскольку они составляют факультативную, но расширяющую сознание студентов часть чтения, книгу надо было бы снабдить индексом основных теоретических понятий, играющих в концепции автора, да и в современном языкознании, важную роль (типа тезаурус, тезаурус I и тезаурус II, понимание, языковое сознание), а также индексом собственно методических понятий, который должен сделать более эффективной работу с книгой преподавателя (например, неопережающее обучение чтению, отбор текстов и т. п.).

Во-вторых, при установлении сфер общения (§ 10) автор останавливается на макроуровне, фиксируя лишь четыре крупные сферы, охватывающие производственную, бытовую, культурную и